

Новогодняя  
комедия

Алина Кускова

ЖЕНИХ  
ПОД ЕЛКОЙ

Алина Кускова  
**Жених под елкой**

«Автор»

2012

**Кускова А.**

Жених под елкой / А. Кускова — «Автор», 2012

ISBN 978-5-699-60478-4

Что может быть лучше, чем выйти замуж в канун Нового года? Вот и Светлана думала, что лучше ничего быть не может, поэтому смело шагала к алтарю. Торжественное шествие было прервано группой Дедов Морозов, которые схватили девушку и увезли в неизвестном направлении. И теперь Светлане нужно выяснить, кто сорвал долгожданную свадьбу – месть ли это любовницы, шутка ли коварного жениха или просто очередное новогоднее чудо, которое изменит жизнь к лучшему?

ISBN 978-5-699-60478-4

© Кускова А., 2012

© Автор, 2012

# Содержание

С чего все началось	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

# Алина Кускова

## Жених под елкой

*Посвящается моей любимой дочери, верящей в сказку и любовь*

### С чего все началось

Предпраздничная суета в кузнице браков грозила перерасти в неуправляемую чехарду из-за стремления брачующихся и сотрудниц загса быстрее завершить торжественный процесс и устремиться к новогоднему столу. Совпадение 31 декабря и субботы сотрудницы загса считали крайне неудачным, в будние дни перед Новым годом у них было гораздо меньше хлопот. Молодожены и их родственники, наоборот, видели в этом совпадении улыбку фортуны – возможность соединить два праздника вместе. Это несоответствие нисколько не мешало традиционному обряду, внося небольшие коррективы в расстановку пар.

– Внимание брачующимся! – Из зала для торжественной регистрации пар вышла нарядно одетая распорядительница и оглядела пеструю толпу, среди которой просматривались белоснежными снежинками невесты. – Просьба не задерживать начало церемоний и готовиться к заходу в зал заранее. Сейчас я приглашаю пару Ольга Александрова и Николай Светцов, готовиться Елене Грабовской и Леониду Цаплину. Следующими идут Светлана Варфоломеева и Эдуард Бочкин.

Родственники одобрительно загудели – никому не хотелось долго торчать в загсе в предновогодний день – и принялись подталкивать сомневающихся отпрысков ближе к распорядительнице. Та кивнула и увела с собой первую пару молодоженов. К дверям врат рая или ада, кому что было ближе, тут же подтолкнули следующую.

– Но мы не того, не этого, – попытался запротестовать жених, заметно нервничая.

– Позже будешь разбираться, что того, а что не этого, – зашикали на него подружки невесты, бдительно охраняющие путь отступления с заранее намеченных позиций.

– Мы не эти, мы те, нам еще рано, – срывающимся голосом простонал жених.

– Рано ему, – зашикали родственники, – Светке уже двадцать семь! Чем быстрее, тем лучше!

Дискуссию прервали внезапно появившиеся среди толпы здоровенные Деда Морозы, по всей видимости, как решили присутствующие, оплаченные кем-то другим, вполне возможно, самим загсом, что явный нонсенс, но чего в жизни не бывает. Хозяева праздника, путаясь в длинных красных халатах, прошествовали напрямик к молодоженам, топтавшимся возле дверей зала торжественной регистрации браков.

– Невеста, – сказал один другому.

– С женихом, – кивнул тот.

– В белом платье.

– В белом норковом полушубке.

– В фате.

– В пятнадцать ноль-ноль, – второй посмотрел на часы.

– Рыжуха, – заглянул под фату первый. – Хорошенькая, гы-гы. Не в папеньку.

– Она, – заявил второй и подхватил невесту под локоть.

– Не по-о-онял, – процедил жених, глядя на то, как дюжие Морозы уводят новобрачную к выходу.

– Он что, усомнился в моей мужской привлекательности?! – возмутился папаша невесты, грозно глядя на супруга.

– В какой-то степени, – ошеломленно сказала та. – Наша Светочка понравилась им больше тебя. Эдик, – обратилась она к жениху, – что все это значит? Куда они ее повели?

– По сценарию, – принялся шелестеть бумажками тощий очкарик-тамада, – похищение невесты полагается после тоста за родителей!

– Тогда давайте снова выпьем! – обрадовался папаша невесты.

– Не по-о-нял! – проорал жених Эдик, бросаясь к огромным окнам кузницы браков.

На улице дюжие Морозы впихивали отчаянно сопротивляющуюся невесту в черный джип.

– А что тут непонятного?! – заложила руки в бока несостоявшаяся теща. – Тебе же рано было!

– А-а-а-а! – закричал жених и бросился к выходу, следом за ним устремились родственники.

С криками «Караул, невесту украли!» толпа высыпала во двор загса и ринулась в арендованный лимузин. Но кого удивишь подобным? Невест крадут повсеместно и постоянно, такая у нас брачная традиция. Водитель лимузина запротестовал, но, видя, что его никто не слушает, поехал со скоростью сорок километров в час, больше ему было категорически запрещено правилами движения и договором аренды на роскошный автомобиль.

– Быстрее! Быстрее! – стучала ему в перегородку будущая теща.

– Молнией за тем джипом! – тряс хлипкое стекло жених.

Но это была чрезвычайно медленная розовая молния, украшенная белыми лентами и бантами, с привязанными банками из-под пива к номерному знаку, на котором вместо номеров стояла подпись «Молодожены». Вот только катались гости свадьбы и жених без невесты.

## Глава 1

### **Жил-жил в коробке из-под апельсинов и вдруг попал в директора**

Новый год отмечают по-разному, но большая часть населения страны традиционно – перед телевизором, этим неотъемлемым атрибутом новогодней ночи. Лучше, конечно, чокнуться фужерами с игристым шампанским под бой курантов с друзьями в теплой доброжелательной обстановке. Романтично поцеловаться с любимым мужчиной на Красной площади, лоя губами его жаркое дыхание и холодные снежинки. Маша Морозова, к ее сожалению, принадлежала к большинству и о теплой дружеской атмосфере и любимом мужчине могла только мечтать. Нет, она не стервозная фурия, просто ей не везло в личной жизни, а друзей не было потому, что Маша слыла трудоголиком. Кому понравится, что твоя подруга целыми днями, включая субботу, пропадает на работе, а вечером от усталости валится с ног уже в десятом часу! В воскресенье же у нее неизменная мамина компания. О, мама у Маши Морозовой искренне желала счастья дочери и изо дня в день настаивала на своем желании, уча неблагоразумное создание милым женским уловкам: вовремя улыбнуться, незаметно хихикнуть, скромно потупить взор на нескромное предложение. Но даже скромных предложений не поступало! Мария Морозова отталкивала своим серьезным и неприступным видом любых потенциальных претендентов на руку и сердце.

Так бы и жила Маша дальше, если бы внезапно ее начальнику, Борису Телегину, не понадобилось повышение по карьерной лестнице. Он решил, что должен продемонстрировать вышестоящему руководству свои неординарные способности управлять сплоченным, устремленным к взятию трудовых вершин коллективом. И лучшего времени, чем на Новый год, не придумал.

– Морозова, – сказал ей Борис, – ты меня пойми, как лучший сотрудник нашего предприятия, и вникни. Мебельный комбинат новый генеральный директор видел, слаженность работы наблюдал, теперь ему осталось прочувствовать нашу трудовую атмосферу на отдыхе, где мы заботимся о насущных делах, страдая оттого, что оторваны от самого дорогого – производственного процесса. И ты ключевое звено в этом эксперименте!

Серьезной Маше отводилась не менее серьезная роль: каждое утро она должна была за завтраком докладывать Телегину о перспективах развития современного бизнеса с точки зрения маркетинговой политики ведущих промышленных предприятий мира. Проще говоря, начальник узнал, где будет проводить новогодние каникулы новый генеральный директор фабрики, от которого зависело возможное повышение Бориса – на вакантную должность обычного директора, и Телегин приобрел путевки в тот же горнолыжный пансионат.

Стоимость путевок зашкаливала! Маша поначалу категорически отказалась разоряться на дорогостоящий отдых, здраво рассудив, что мама с телевизором на новогоднюю ночь и последующие выходные дни, если они у Маши будут, обойдутся гораздо дешевле. Но Телегин оплатил часть путевки, надавил своим авторитетом, и Маша сдалась. Вместе с нею поддерживать начальника в этом нелегком деле согласились секретарша Эллочка, главбух Роза Алексеевна Туманова, Степан Семенович Суконкин из планового отдела и начальник отдела контроля Геннадий Васильевич Федоров. Уговаривали еще системного администратора Эдика Бочкина, но у того оказалась уважительная причина – 31 декабря он женился. Телегин с чувством мужской солидарности пожелал ему катастроф и катаклизмов и от забронированного места на Бочкина не отказался. Он многозначительно хмыкал, словно знал какую-то скрытую от других тайну, которая приведет сисадмина вместо медового месяца в Подмосковье на уральский лыжный курорт.

И вместо того, чтобы заниматься привычными закупками мебельного масштаба, Маше пришлось бегать по магазинам в поисках горнолыжного костюма не запредельной стоимости, а также всего прочего, связанного с этим развлечением для состоятельных ленивцев. Цены кусались безбожно! На экипировку пришлось потратить средства, откладывавшиеся на летний отдых в течение всего года. Маша понимала, что не должна подвести Телегина, хоть он и дурак дураком в производстве, но ведь хороший начальник. А какой начальник хороший? Правильно, тот, что не лезет в производственные дела подчиненных. Телегину был важен конечный результат, за что Маша его уважала. Не работаешь толком, так позволяй работать другим. Телегин позволял, и еще как.

– Нежно-зеленый вам к лицу, – ядовито улыбнулась продавщица, важно именуемая консультантом, при взгляде на Машу в теплом спортивном костюме.

Маша такого консультанта незамедлительно бы уволила! Но девушка права, в последнее время она так заработалась, что ее лицо действительно приобрело землистые оттенки.

– В соседнем отделе, – продолжала продавщица, – вам подберут лыжи и ботинки...

– Не нужно, – нахмурилась Маша, представляя, в какую сумму все это обойдется.

Они едут в приличное место, где лыжи с ботинками можно взять напрокат. К тому же, вероятнее всего, они ей вообще не понадобятся. Маша умела кататься лишь по заледеневшим лужам, да и то в далеком детстве. Смешить сослуживцев нелепыми телодвижениями – только терять авторитет, а он ей еще понадобится, Телегин обещал взять ее замом. И возьмет ведь, нисколько не сомневалась Маша, она для него незаменимый работник. И кто знает, какими перспективными могут оказаться их личные отношения?

Борис Телегин был несколько полноват, кругловат, лысоват, малоросл, но в целом, если особенно не придирается, годился на роль супруга. Рано или поздно придется выходить замуж не по большой и чистой любви. Маша, по крайней мере, такую в природе не встречала, а мама допекала сильно. Как-то раз, когда они с Борисом задержались после работы, он предпринял попытку прощупать ее на предмет лояльности к его персоне. Причем прощупывал в прямом смысле этого слова, получив в ответ негодующие Машины взгляды и обещание, что в следующий раз она влепит ему пощечину, не посмотрев, что он начальник. Телегин обрадовался, как шаловливый ребенок, ее угрозам, но больше щупательных попыток не предпринимал. Маша обычно держала свое слово, о чем ему было известно. Вместо этого Борис намекал, что одинок, сир и убог без руководящей в его загородном доме женской руки.

По большому счету состоятельный Телегин мог числиться в перспективных женихах у любой порядочной свахи. Маша прекрасно понимала это и старалась привыкнуть к Телегину как к возможному кандидату на совместное проживание. О любви речи быть не могло, но вдруг любовь – это фикция? А Телегин – это данность, или, как говорила мама Маши, синица в руке, которая клевала из Машиных ладошек.

Смущала Эллочка, питавшая к начальнику нежную слабость. Не к Телегину, а ко всем своим начальникам – обычным директорам. И Борис Телегин как раз должен был оказаться следующим. Именно поэтому Эллочка согласилась поехать вместе с ним в пансионат, и Маша подозревала, что не с самыми невинными намерениями. Но сражаться за мужчину она считала ниже собственного достоинства. Разве что под новогоднее настроение она купила новую блузку яркого малинового цвета и туфли на высоченном каблуке в тон. Вместе с элегантной черной юбкой и неброской внешностью Маши все это должно было смотреться для новогодней ночи вполне прилично.

Вечером 31 декабря Маша поехала в аэропорт, где должны были собраться остальные сотрудники, этаплируемые на курорт. Такси провезло ее по знакомым улицам, и внезапно Маша поняла, что за трудовыми буднями чуть не пропустила всю прелесть Нового года. Каждый день в темноте уходя и в темноте возвращаясь, она не замечала, как похорошел и принарядился город, сколько цветных гирлянд осветило его старые дома и кричащие витрины с новинками.

А как красивы новогодние ели, и как же их много, буквально на каждом шагу! И люди стали гораздо веселее, кажется, даже счастливее, ведь Новый год – это праздник, когда исполняются самые заветные желания. А какая у нее мечта?

Маша не знала. В последнее время она не позволяла себе эту роскошь – мечтать. Жила, работала, отражала мамины атаки, присматривалась к Телегину. Однажды, правда, приценилась к однокомнатной квартире, поинтересовалась ипотекой... Как раз перед этим мама настаивала на знакомстве Маши с сыном своей старинной приятельницы, таким же неудачником в личной жизни, как и ее дочь. Ипотека тогда показалась Маше вполне разумным решением, если не считать, что расплачиваться за квартиру ей предстояло бы всю сознательную жизнь. Мама испугалась и пока на знакомствах больше не настаивала.

Может быть, мечта Маши в том, чтобы стать полностью самостоятельной? И бросить маму на произвол судьбы?! Но если она выйдет замуж за Телегина, ей все равно придется уехать жить к нему. Как все-таки жаль, что Телегин такой, какой он есть. Может быть, пометать в Новый год о том, чтобы он превратился в прекрасного принца? Но Маша не была наивной дурочкой, она знала, что у всех прекрасных принцев есть свои принцессы. Принцы вряд ли заинтересуются скромной Машиной внешностью и едва ли захотят вникнуть в ее богатый внутренний мир. Так что с мечтой лучше подождать. Но что загадывать под бой курантов, записывать это на обрывке листка, затем жечь, кидать в бокал с шампанским и выпивать залпом, чтобы успеть до последнего удара?

– Морозова, – распахнул ей свои объятия Борис, – приехала! Ты опоздала на пять минут!

– Пробки, – односложно ответила Маша, уворачиваясь.

Аэропорт кишел пассажирами, как муравейник перед закатом. Маша растерялась, она не предполагала, что чуть ли не весь город ринется отдыхать вдали от родины.

– Правильное решение. – Телегин уже встречал аванжную и подтянутую Розу Алексеевну. – Пора разнообразить ваши представления о мире, он не так односложен, как вы привыкли отражать в квартальных отчетах. Ха-ха! Федоров! Дружище!

К ним шаткой походкой, утомленно лавируя между людьми с чемоданами, сумками и детьми, в расстегнутом пальто и кепке набекрень, направлялся начальник ОТК.

– Федоров, скотина, – зашипел Телегин, – ты что, уже напился?!

– Седня же, – пробормотал тот, подходя к коллегам, – Новый год! Вы че? Забыли?! – И он повис на регистрационной стойке, благо не работающей.

– Единственная сумка – весь твой багаж?! – продолжал возмущаться Телегин. – Стой и молчи! Когда пойдем регистрироваться, молчи еще больше! И не дыши! И...

– Мне че, теперь ваще не жить?

Дискуссию прервала восхитительная Эллочка, настолько восхитительная, что мужчины замерли в немом обожании. Модельная внешность секретарши давно была притчей во языцех, злые языки приписывали Эллочке все смертные грехи. Маша знала, что на самом деле грех был один – обильное человеколюбие с уклоном в сторону сильного пола.

– Всем чмоки-чмоки!

Белоснежная шубка распахнулась и явила взору стройное тело в вечернем наряде.

– Мы вроде на лыжах кататься собрались, – пробурчала Маша, стесняясь своего объемного пуховика.

– Чемоданы везите сюда! – требовательно указала Эллочка на то место, где уже жались друг к другу вещи Телегина, Маши и Розы Алексеевны с сумкой Федорова.

Пожилой таксист, исполняя волю красавицы, смиренно подкатил два огромных чемодана и установил, куда ему показали.

– Мерси, – бросила Эллочка и отвернулась. – Борис! Вы прекрасно выглядите! Вам изумительно идет черный цвет, он стройнит и подчеркивает аристократическую бледность вашего лица.

– Да что вы, – обомлел Телегин, хватаясь за свои пухлые щеки.  
– Знаете что, Борис, – подхватила его Эллочка, уводя в сторону и бросая победоносные взгляды на Машу, – давно хотела вам сказать...  
– Один ноль в ее пользу, – хмыкнула Роза Алексеевна.  
– Я ни на что не претендую, – обиженно поджала губы Маша.  
– Вот и зря! За своего мужчину нужно сражаться. Я понимаю, жил-жил в коробке из-под апельсинов и вдруг попал в директора. Но в общем и целом кандидатура приемлемая. Хотя, честно говоря, вы, Мария, достойны лучшего... А, вот и Степан Семенович подошел!  
Никогда еще Маша так не радовалась мрачному, задумчивому на вид Суконкину, как в этот момент.

Пансионат «Горячие ключи» располагался в довольно гористой местности, у Маши даже закружилась голова, когда маршрутный автобус вез их по серпантину. Телегин, сидевший рядом с ней, смеялся и говорил, что Морозова настоящего серпантина еще не видела, а этот так, цветочки. И местные горы не такие высокие, и лыжники не такие важные, и непонятно, почему генеральный выбрал этот отдых, а не полетел, как прежний босс, в Швейцарские Альпы. Маша выразила предположение, что прежний едва не разорил их комбинат своими чрезмерными увлечениями, Телегин поддержал ее мысль, что старый хозяин был плох, зато новый о-го-го какой, и если он поставит руководить комбинатом его, то дела пойдут в гору. Не такую мелкую, к какой они подъехали, а в гораздо бóльшую и высокую.

Курорт встретил гостей отменной погодой, ярким освещением и приятной музыкой:

...Такого снегопада, такого снегопада  
Давно не помнят здешние места.  
А снег не знал и падал,  
А снег не знал и падал.  
Земля была прекрасна, прекрасна и чиста.

– Группа «Пламя», – вспомнил Телегин. – Автор слов Козлова, композитор Березин. Если не ошибаюсь. А ошибаюсь я редко. Практически – никогда.

Маша, пока выгружалась из автобуса, успела рассмотреть небольшие деревянные домики-коттеджи с крышами, покрытыми ровным слоем снега, накатанную лыжню, расчищенные дорожки и... высокого симпатичного незнакомца, разговаривавшего с девушкой на рецепции в центральном домике-гостинице. Маша не заметила перехода с улицы в дом, вдыхая чистый воздух с ароматом предстоящего праздника. Словно в детстве, ее окутал запах апельсинов и еловых лап, благословляя наконец-то придумать свою мечту или вспомнить прежнюю. О чем она мечтала, когда была несмышленьшей? Разумеется, о принце. Нет, под бой курантов придется придумать что-то более прозаичное. Хотя брутальный незнакомец в белом свитере, выгодно оттенявшем его загорелую кожу, каштановые волосы и сливово-карие глаза, мог бы претендовать на этот высокий титул внешностью и снисходительно вежливой, горделивой манерой общения.

Маша поймала себя на том, что стоит и без зазрения совести пялится на привлекательного незнакомца, заговорившего с Телегиным. К мужчинам тут же подбежала Эллочка, принялась что-то тараторить, хихикать, восклицать. Ее ужимкам могла бы позавидовать дрессированная обезьяна! Привлечь внимание самцов Эллочка умела виртуозно. Маша отвернулась к Розе Алексеевне, которая по поручению Телегина решала проблему размещения.

– Коттедж на шесть комнат. Женщин у нас три...  
– Каждой по комнате, – поддержал ее Степан Семенович.  
– Мужчин тоже трое.

– Каждому по комнате.

– Замечательно получается.

– А если прилетит Бочкин? – встряла в их милую содержательную беседу Маша.

– Бочкин сегодня женится, – торжественно произнес Суконкин, – ему некогда фигурой заниматься. Извините, Роза Алексеевна, вырвалось.

– Ничего, Степан Семенович, бывает. Кстати, и в жизни разное бывает. Некоторые до загса в назначенный день так и не добираются, – грустно изрекла Роза Алексеевна и вздохнула.

– А что с ними бывает? – настороженно заинтересовался Суконкин. – Их того из ревности? – и чиркнул себе ладонью по горлу.

– Чур вас, Степан Семенович, – испугалась Роза Алексеевна, – скажете тоже!

Маша слышала краем уха, что Туманову перед самой регистрацией брака бросил жених, после чего несостоявшаяся невеста зареклась выходить замуж и так прожила до сорока пяти лет. Но Маша промолчала. Отошла к небольшой елочке, украшавшей холл, и поправила съехавшую в сторону мишуру.

– С Новым годом вас, девушка.

– Что? – отвлеклась на звуки чарующего баритона Маша. Вот дура-то! Незнакомец успел отойти от Телегина с Эллочкой и, проходя мимо, поздравил ее. – И вас с наступающим праздником!

А не слишком ли она показала свою увлеченность этим заносчивым типом?

Маша фыркнула и отвернулась.

И вовсе он не заносчивый, а вполне симпатичный тип.

Не слишком ли она...

Он ушел.

Маша лишний раз убедилась, что мужчины бывают порой неуловимы, как мстители. Их этому специально где-то обучают? Вот и Телегина уже след простыл.

– Мария, – позвала ее Роза Алексеевна, – пойдете! Нам в другой дом.

Маша пошла, оставляя щемящее сожаление, что она будет жить не в одном месте с брутальным незнакомцем, так искренне и заботливо поздравившим ее с праздником. Ах, он еще и обратился к ней так мило – девушка! Он успел разглядеть ее в сутолоке. Какой интересный парень!

Нет, нельзя позволять себе расслабляться. Какой кретин! Нет чтобы подойти и напрямую сказать, мол, девушка, вы мне понравились, давайте вместе проведем новогоднюю ночь. Маша и в жизни, и на работе предпочитала четкие формулировки. Это Эллочка могла ходить кругами, обольщая предмет вожделения. С Машей такой номер не пройдет, и вообще, она Телегину обещала помогать, ей некогда знакомиться с привлекательными мужчинами...

Куда только этот Телегин делся?!

Маша пришла в коттедж последней, всю дорогу она рассматривала чудесные пейзажи в свете заката, отчего давно отвыкла. Сколько она просто так не гуляла по морозному воздуху? Да лет сто! Точно, она почувствовала себя столетней старухой, внезапно вернувшей молодость и краски бытия. Прав был Телегин! Прав, отдыхать можно и нужно, даже здесь, где каждый второй раскатывает на лыжах, как приросших к его ногам, а каждый третий с визгом несется в санях с горы. Маше этого не нужно! Она в такие бешеные санки ни за что не сядет, да и лыжи ей надевать незачем. Пусть мужчины и Эллочка увлекаются экстремальными видами спорта, а они с Розой Алексеевной будут спокойно гулять, дышать и наслаждаться. Маша очень надеялась, что Туманова поддержит ее компанию.

– Мария, где ты ходишь?! – поймал ее Телегин в холле отведенного им коттеджа. – Пора готовиться к встрече Нового года! Я заказал столик в ресторане «Горячих ключей». Новогоднюю ночь мы проведем на глазах генерального, демонстрируя ему сплоченность коллектива

и стойкое стремление к курсу повышения производительности труда и организации корпоративного досуга.

– Шеф, – жалобно попросил Федоров, успевший за все это время несколько раз отметить предстоящую встречу Нового года, – нельзя ли проще выразаться?

– Проще для тебя – только нецензурно, – заявил ему Телегин. Он подхватил Машины вещи, Машу и повел ее на второй этаж.

Дом ей понравился, было довольно уютно, и от стен пахло свежим деревом.

– Почти новый пансионат, – пояснил Борис. – К осени эти дома сдали «под ключ», а в декабре уже организовали новогодний тур. Вот ребята работают! Молодцы. Когда-нибудь и у меня будет свой свечной заводик.

Лестница скрипела, словно пела гимн новым жильцам, приветствуя их приятное общество. Развешанные по стене пейзажи привлекали внимание красотой обычной на первый взгляд природы и умиротворяли. И Маша решила не скидывать обнимавшую ее за талию руку Бориса.

– Ты там, Морозова, зови, если что застегнуть или затянуть потребуется.

– Позову, – хмыкнула Маша, закрывая дверь. Сегодня она позволила себя приобнять, с него достаточно. – Иди, Боря, готовь вступительное слово.

– Думаешь, надо?! – сразу озадачился тот, отступая. – Ты права, будет босс, его супруга, дети, гости и сочувствующие... нужно высказаться. Как полагаешь, на какую тему? По финансовой политике или о бушующем в мировой мебельной промышленности кризисе?

– Боря, пожелай добрым людям счастья в Новом году!

– Всего-то?!

Маше и самой раньше казалось, что этого явно недостаточно, ведь, чтобы быть счастливой, нужно много трудиться. Она три года не ходила в отпуск, предпочитая получать за него компенсацию, и вот случайно, нет, благодаря Телегину, вдруг оказалась в таком замечательном месте, что захотелось забыть про работу и отдохнуть. Маша упала на постель и раскинула руки в стороны. Отчего она раньше на новогодние каникулы никуда не ездила? Это так здорово, оказывается! Лежать с закрытыми глазами в милой комнатке с ароматом свежеструганой сосны, слушать тихую мелодию завывающей выюги и знать, что завтра наступит Новый год, с ним придет неделя отдыха, веселья, разнообразия и, кто знает, вполне может быть, счастья.

– На новом месте приснись жених невесте, – прошептала Маша поговорку, которую каждый раз повторяла ей мама, надеясь на чудо, и... уснула.

Он ей приснился.

...Брутальный незнакомец целовал ей руку и шептал: «Девушка, девушка...» Маша, словно холодная ледышка, оттаивала в его горячих объятиях... Да, да, брутальный незнакомец, ах, отчего же она не узнала, как его зовут, уже обнимал ее и прижимал к своему сильному, мускулистому телу. Она трепетала, как сухая былинка на сильном ветру, и горела желанием пламенного поцелуя. Маша во сне закрыла глаза и подставила свои губы незнакомцу, ощутила его жаркое дыхание и обомлела от такой наглости! Нет, с незнакомцем было все в порядке, он мог позволить себе непозволительное, Маша б ему много чего позволила. А вот Эллочке не мешало бы заткнуться и не покушаться на чужое добро!

– Морозова!

Маша слышала, как нахалка лезла к ним, пытаясь втиснуться в их тесные объятия...

– Морозова, Новый год скоро!

И причину нашла уважительную, вот стервозина бесстыжая.

– Морозова, вставай, все проспидь...

– О, какой ужас! – Маша вскочила и повертела головой, стряхивая с себя дурман сновидения. – Приснится же такое. Такое, такое... А жаль, что это всего лишь сон...

– Морозова, Мария, ты меня слышишь?!

В дверь уже ломился Телегин.

– Ты три часа не выходишь из комнаты, с тобой все тип-топ?!

– Топ-тип со мной, не волнуйся.

– Давай тогда двигай в сторону ресторана, – приказал безапелляционно начальник. –

Наши все уже там. Ждем босса.

– Угу.

– Пять минут тебе на сборы, Морозова. И только сорви мне корпоратив!

Маше пришлось встать и открыть дверь. Она высунула заспанное лицо.

– Не волнуйся, Борис! Через пять минут я буду.

– Ну-ну, – удивленно оглядел ее тот, собираясь уходить. – Времени на переодевание у тебя нет. Но я дам тебе возможность улучшить минуту в течение ночи, чтобы привести себя в порядок.

– Я в порядке.

– Вижу. Хоть расчешись.

Он ушел, а Маша кинулась к зеркалу. Что может успеть за пять минут настоящая женщина? Причесаться, тронуть помадой губы, припудрить сонное лицо, одернуть кофточку, пригладить джинсы, сунуть ноги в кроссовки... Ах да, и не забыть прихватить косметичку. Кстати, зачем? Ну да, там же мобильный телефон! Нужно будет обязательно поздравить маму с Новым годом. Та простит, если дочь не позвонит, только в том случае, если Маша оглохнет, онемеет и у нее откажут руки.

В ресторане пансионата со странным для горнолыжного курорта названием «Горячие ключи» царил мирная предновогодняя атмосфера. В лучших псевдорусских традициях оформленном зале ютились двенадцать столиков, как раз по количеству домиков-коттеджей, а посередине возвышалась увешанная игрушками и мишурой живая елка, втиснутая в деревянное банное ведро. Изюминкой интерьера напротив входа располагался огромный камин. Веселые огни прожорливо лизали березовые поленья. Камин придавал необыкновенный уют и камерность ресторану, где все столики уже были заняты жильцами коттеджей.

Войдя, Маша с одного взгляда оценила обстановку. Она не прогадала, дамы для встречи Нового года были одеты вполне демократично – в брючки со свитерками, мужчины под стать им гордились неприкаянным видом в поношенных джинсах. В вечернем платье, зябко передргивая голыми плечами, торчала только Эллочка, косившая глазки на потенциальную жертву – Телегина. Тот чувствовал себя неуверенно в строгом черном смокинге с бабочкой, но пару секретарше составлял идеальную. Маше отчего-то подумалось, что они действительно подходят друг другу внешне и характерами.

Она еще раз обвела глазами зал. Смуглого незнакомца не было. Возможно, он ей примерщился в качестве сказочного персонажа. Наяву такие мужчины на свободе не гуляют, их еще в подростковом возрасте расхватывают более ушлые особы, устремленные к одной лишь цели – браку. Пока Маша училась, работала, строила карьеру, ее подруги повыскакивали замуж, некоторые успели дважды развестись и опять находились в поиске. Но Маша никогда не искала, вот сидит ее синица с бабочкой, к нему она сейчас и подойдет. Телегин заранее занял для нее рядом с собой местечко. С другой стороны от него сидела Эллочка, что ж, придется терпеть ее ради корпоративной этики.

Маша проплыла под музыку вальса через зал и опустилась на стул рядом с Борисом. Тот искренне обрадовался и склонился к ней за советом.

– Начало в двадцать два ноль-ноль. Скоро. Морозова, скажи, мне лучше выступить с приветственным словом до него или сразу после?

– А где наш босс?

– Генеральный? Его пока нет. Но он обязательно будет, я узнавал.

Борис склонился к Маше еще ниже и зашептал:

– На рецепции мне по секрету сказали, что домик на его имя забронирован и оплачен. Гостей ждут с минуты на минуту.

– Но до праздника осталась пара часов!

– Морозова, не очкуй! Веди себя естественно и непринужденно, будто мы коллективом постоянно катаемся на лыжах, бегаем с санками и даже летом ведем здоровый образ жизни... Чувствую я, он где-то рядом.

– Кто? – взволнованно огляделась Маша. – Не вижу белого свитера...

– Дамы и господа, – на небольшой помост в виде сцены поднялся ведущий праздника. – Поздравляю вас с наступающим Новым годом! И благодарю вас за то, что вы сделали правильный выбор, решив провести новогоднюю ночь с нами. Обещаю, вам не будет скучно! У нас сегодня в программе помимо всего прочего клоуны, фокусники, живой звук и караоке. Караоке, дамы и господа!

– Ужас какой, – пробормотала Маша, – только не заставляй меня петь, Телегин!

– Единолично, конечно, нет. Споем спетым коллективом.

– Спитым лучше, – хихикнул Федоров и принялся открывать бутылку шампанского.

– Роза Алексеевна, – зло прищурился Телегин, – сделайте ему больно!

– А я че? Я ниче, – пожал плечами Федоров и спрятал руки с бутылкой под стол.

– Что-то я ни одного приличного мужика не вижу, – прошипела Эллочка разочарованно. – Я вроде помню нового генерального, он высокий, стройный и вообще красавец! Здесь таких нет.

– Я тоже его видела, – хмыкнула Роза Алексеевна, – и не сказала бы, что он привлекательный мужчина.

– Что вы понимаете! – фыркнула Эллочка. – Власть сама по себе привлекательна! И сексуальна. – И она плотоядно улыбнулась.

Телегин отпрянул от нее.

– Элеонора! Уймись. Генеральный женат, и у него дочь на выданье.

– Для любви не существует преград, – пафосно заявила секретарша и, глядя на Телегина, облизала ярко накрашенные губы.

Маша поняла, что если новый босс не отыщется, то эта любвеобильная фурия начнет соблазнять Телегина. По большому счету ей было все равно, бороться за мужчину не хотелось. Она всегда думала, что Телегин и есть Телегин и никуда он от Маши Морозовой не денется. И вот ей! Появилась пиранья Эллочка и наострила зубки на будущего начальника. С другой стороны, хорошо, что Маша не жена Телегина. Сидела бы тогда, переживала. А сейчас ей все равно.

На сцену высыпал «живой звук» в обличье трех длинноволосых парней и одной бритоголовой девчонки. Маша хихикнула. Но когда те запели, поразились чистому звучанию их голосов и отвлеклась от раздраемого сомнениями Бориса.

Официанты сновали между столиками как тени, нисколько не мешая представлению. Маша смотрела на сцену как замороженная, она уже сто лет (хи-хи, да, кажется, что ей столько) не видела фокусников! А какие они показывали фокусы! И как только у них все получалось? Клоуны ее тоже порядком насмешили. Рыжий и белый с огромными вихрами, они попеременно травили старые анекдоты, но Маша смеялась до слез, поражая чопорную Розу Алексеевну, которая едва ли не на каждую шутку отвечала, что та с бородой. Когда народ раздухарился, появилась Снегурочка. О, что это была за Снегурочка! Маша узнала в ней одного из клоунов и рассмеялась еще больше. А потом все вместе стали звать Деда Мороза. Отчего-то вместо одного по залу пробежали целых два, а потом показался третий – переодетый рыжий клоун, он не стал смывать прежний грим и выглядел довольно уморительно. А потом все вместе кричали, чтобы елочка зажглась, и оттаскивали от новогоднего дерева Эллочку с зажигалкой...

Новый год наступил незаметно, Маша не успела загадать желание, но не почувствовала себя обделенной, потому что в душе уже знала, чего хочет. Только этому желанию еще стоило придать более строгие формы... И язык у Маши стал отчего-то заплетаться, а ведь она выпила всего два фужера вина, к коварным коктейлям Маша даже не притронулась.

– ...давай я тебе еще подолью, – ухаживала за ней Эллочка.

Вот добрая душа! Стоп. С чего это ей быть доброй?

– А где Телегин? – подозрительно скосилась Маша на пустующий стул.

– Жарко стало, он пошел переодеваться, – охотно объяснила Эллочка, подсаживаясь ближе к Маше.

– А где все?

– Хороводы водят. Ты пей, Машунь, пей, я тебе еще подолью. Или ты собираешься бежать за Телегиным? Я тебе по-дружески советую оставить его в покое, иначе... Ой, смотри, кто там стоит!

– Где? На углу? В белом свитере?!

Маша отвернулась, принявшись взглядом искать смуглого незнакомца. Тут подошла запыхавшаяся Роза Алексеевна с покрасневшимся Суконкиным.

– Эллочка, а что вы Марии в бокал сыплете?

Маша увидела строго сдвинутые брови Тумановой. Та, оправдывая свою фамилию, начала представлять перед ней как в тумане. Маша, чтобы удержать внимание, постаралась сосредоточиться и пересчитать коллектив. Раз – она, какая-то сонная, два – испуганная Эллочка, три – хмурый Суконкин, четыре – суровая Туманова, пять – сбежавший Телегин, шесть...

– А где Федоров?!

Федорова нашли под столом, он мирно спал богатырским сном, обнимая пустую бутылку из-под рома.

– Хорошо, что генеральный этого не видит, – вздохнула Роза Алексеевна и попросила Суконкина вытащить коллегу из-под стола. – Девушки, – она расправила брючины, как полы юбки, – закройте своими телами это непотребство! И все на выход.

– А как же новогодняя ночь? – возмутилась Эллочка. – Она только началась! И Боря сказал, что мы продолжим!

– Уже Боря?! Вот гад, – выдохнула Маша, тяжело поднимаясь со стула. – Я так и знала.

Ноги еле двигались, в голове шумело, а вся она хотела одного – спать. Едва удержалась, пока Суконкин вытаскивал Федорова, потом они вдвоем с Розой Алексеевной несли его из зала под одобрительные смешки многочисленных свидетелей. Роза Алексеевна держала Федорова за ноги, Суконкин за плечи, а Маша с Эллочкой прикрывали отход собой. И вдруг, возле самой двери, когда осталось ступить пару шагов в сумрак коридоров, Маша услышала со сцены нежную, лиричную песню о любви, исполняемую под аккомпанемент гитары. Пронзающий душу баритон лился ласково и нежно, вибрировал в ее сердце, заползая в его самые укромные уголки, оттуда устремлялся в мозг и ударял похлеще игристого вина. Маша обернулась. На сцене с гитарой в руках сидел смуглый незнакомец в белом свитере, пел и неотрывно смотрел на нее.

– Не может быть, – прошептала Маша, возвращаясь обратно к сцене.

Вблизи незнакомец был еще лучше, а песня в сто раз душевнее.

– Не может быть, – повторила Маша, цепляясь за пробежавшего официанта. – Кто это?!

– Это? Босс.

– Наш генеральный безумно красивый мужчина, – обомлела она, отгоняя от себя стойкий мираж, махнула рукой и потеряла равновесие. Бум-с! – и свалилась ему под ноги.

– С девушкой плохо, с девушкой плохо, – услышала она сквозь охвативший ее сон.

Последним, что увидела Маша, была склоненная над ней физиономия охранника:

– Не волнуйтесь, господа, сейчас поднимем ее на ноги, алкоголики – это наш профиль.

Алкоголики?! Она и алкоголики, пронеслось в ее одурманенной голове. Что он о ней подумает?! И Маша провалилась в самый глубокий сон в своей жизни. Так бездарно и глупо она еще не встречала ни один Новый год! Знала бы ее мама. Хорошо, что она ничего не знала.

## Глава 2

### Медовый месяц тогда хорош, когда жених не липовый!

Идея совместить два праздника пришла в голову Светланиной мамы, бухгалтера по профессии и занимаемой должности. Прикинув, во сколько обойдутся два торжества с возросшим количеством родных и близких, она заявила, что медлить до Дня всех влюбленных не будет. К тому же женихи – ненадежная субстанция, сегодня они есть, а завтра от них остаются лишь воспоминания. Будущий зять не устраивал ее по многим параметрам, но за неимением альтернативы старшая Варфоломеева дала свое благословение на соединение двух сердец, решивших самостоятельно биться на съемной жилплощади. Итак, к 31 декабря все было подготовлено: ресторан на пятьдесят гостей заказан, однокомнатная квартира на другом конце города, как на том настоял жених, оплачена, невеста приведена в состояние полной боеготовности, родственники созваны.

Светлана была уверена в Эдуарде, как в самой себе. Временами ей казалось, что брак по своей сути вообще бессмысленная затея. А временами – что идея хорошая и заслуживает всей суматохи и нервов, потраченных на подготовку. Колебания Светланы пресекала мама, отцу по большому счету было все равно. Но его искренне радовал финал с рестораном, десятью ящиками крепких спиртных напитков и приятными собутыльниками, желавшими его дочери любви и счастья.

В загсе Светлана нервничала. Мало того что в субботу под Новый год решили связать себя узами брака двадцать пар, что было слишком много, так еще папаня принялся напиваться с утра пораньше и норовил испортить торжество неадекватным видом и поведением. Светлана шикала на маму, та вспоминала о супруге и принималась за ним бдить, следить за дочерью и мужем одновременно у нее не получалось. А больше до невесты никому не было дела. Гости разглядывали себя в огромные зеркала загса и попутно фотографировались, подруги спорили, кому достанется свадебный букет невесты, жених расстроено щелкал пальцами и жалобно улыбался, словно собирался не в зал торжественной регистрации брака, а на лобное место.

Когда вышла распорядительница и сообщила, что вскоре пойдет их пара, Светлана испугалась. Она поняла, что жениха охватила очередная волна сомнений, и крепко сжала его потную ладонь. Он вырвал ее и полез за платком, кокетливо торчавшим из верхнего карманчика его черного стильного пиджака. Кто-то заметил, что пара, которая должна была бракосочетаться перед ними, опоздала и они идут следующими, чтобы не затягивать процесс. Вот тут-то и появились злосчастные Деда Морозы.

Пару огромных сказочных персонажей приняли на ура, благодушно подыгрывая и крича поздравления с наступающим праздником. Светлана позволила одному из них ухватить себя за руку и увести от дверей зала, решив, что это запланированное сотрудниками загса театральное действие со скрытым подтекстом. Ей подумалось, что второй Мороз возьмет Эдуарда и они торжественно попадут в зал в столь необычном сопровождении. Но Мороз, наоборот, уводил ее к выходу, и Светлана поздно поняла, что ее похищают. Но и тут у нее возникли сомнения. А вдруг это запланированное похищение! Когда ее впахивали в большой черный джип, осознание того, что все это был экспромт, пришло четко и ясно. Морозы суетились, спорили, нецензурно выражались, когда Светлана враспырку специально застряла в дверях. И с ней обошлись довольно грубо – ударили по коленкам, которые предательски подогнулись, и запихнули внутрь. Большой и сильный Мороз уселся с ней рядом и дал понюхать какую-то гадость, а второй прыгнул за руль и завел мотор.

Когда джип отъезжал от загса, Светлана увидела в окне перекошенное радостью или горем – неясно из-за мутного стекла – лицо несостоявшегося супруга и почти отключилась. Все

остальное шло как в замедленном кино, которое смотрит нетрезвый зритель, понимая лишь частицу происходящего. Светлану повезли через пропускной пункт, где стоял бравый военный и указывал направление в сторону аэродрома. Небольшой шумный самолет поднял их в небо, и Светлане стало дурно. Один Мороз, освободившийся от бороды и красного халата, принялся мерзко гыкать, что его невеста малость перебрала. Второй авторитетно заявил пассажирам, что со Светланой все будет хорошо, у нее отменное здоровье, ежеквартально поправляемое на греческих курортах.

Светлана фыркнула, во-первых, она невеста Бочкина, а не какого-то там Деда Мороза сомнительной бандитской наружности. Во-вторых, она вообще сегодня не пила и не ела. В-третьих, на греческих курортах она не была. И в-четвертых, лететь никуда не собиралась. В ресторане ее ждали гости и жених!

– Горько! – закричали немногочисленные пассажиры, почему-то одетые в форму спасателей МЧС.

Бритоголовый поднял Светланину фату и чмокнул ее в губы.

Этого Светлана терпеть не собиралась! Она укусила лжежениха за пухлую губу. Тот взвыл, все решили, что от экстаза.

– Шкаф, она кусается, – простонал раненый похититель.

– Вся в папеньку, – вздохнул Шкаф. – Терпи, Жираф, скоро все кончится.

– Все только начинается, – мстительно прошептала им Светлана, отключаясь, ей под нос опять сунули гадость и закрыли лицо фатой.

Она смутно осознавала действительность, когда ее спускали по трапу, куда-то опять везли, при этом переговариваясь с шефом, несомненным координатором этого наглого похищения.

– С Новым годом! С новым счастьем! – слышала она со всех сторон, приехав на место.

К этому моменту Светлана немного поспала и лучше воспринимала окружающую ее обстановку.

– Спасибо, спасибо, и вам счастья в новом году!

Люди! Она среди людей! Они ее спасут из рук этих моральных уродов, отнявших у нее последнюю надежду на замужество.

– Спасите меня! – прокричала она, обращаясь к проходившей мимо строгой даме, шествующей в паре с сутулым мужчиной невыразительной внешности. – Погибаю!

– Поздно спохватилась, деточка, – поджала губы та. – Теперь вместе с ним до гробовой доски.

– С ним?! – повернулась Светлана к бритоголовому бандиту. – Не хочу!

– А придется, – зашипел на нее тот и потащил к бревенчатому дому.

– До гробовой доски, – зловеще предрек второй бандит и подхватил ее под вторую руку.

Через секунду Светлана уже стояла в холле дома и с удивлением рассматривала новое место обитания, отряхивая белые сапожки от снега. Шкаф закрывал дверь на все запоры, пряча ключи у себя в кармане. Жираф тянул тощую шею к окну, прикидывая, сколько свидетелей придется убрать в случае чего.

– И что все это значит?! – возмущенно поинтересовалась Светлана и, следуя маминой привычке, встала руки в бока.

– То и значит, – пробасил Шкаф, – что папенька, шеф то есть, против!

– Против чего? – не поняла Светлана, вспоминая своего безвольного отца-подкаблучника.

– Против твоего брака, куколка, – скривил физиономию Жираф. – Жених ему не нравится!

– Что вы говорите, – обомлела Светлана и плюхнулась в кресло.

– А что он говорит, то мы и делаем! – признался Жираф. – И нечего кусаться, огрызаться и кидаться на людей.

Ее отец, мелкий скромный служащий со склонностью к употреблению алкоголя и стойкой боязнью собственной жены, тайный мафиози?!

– Шеф, то есть ваш папенька, снял этот дом на время новогодних каникул для того, чтобы вы здесь перебесились, – доходчиво, насколько мог, пояснил Шкаф.

Отец снял для нее одной целый дом?! Да они на месячный взнос за съемную однушку собирали по всем родственникам.

– И просил передать, что если вы станете и дальше ерепениться, то он прекратит вас содержать.

Прекратит содержать?! Светлана вспомнила, с каким достоверным горемычным видом отец постоянно просил у нее полтинник на опохмелку. Как маскировался, родственничек! Где прятал горы златые? И почему содержал ее так скудно? Только на день рождения дарил три рюмки, говоря, что на остальное она зарабатывает себе сама.

– А вашего жениха, – злорадно хмыкнул Шкаф, – он видеть не желает.

Бочкин ему разонравился?! Да он толком-то с ним не общался, так, пару раз выпили... О, будущий зять не понравился ему как будущий собутыльник! Какая подлость лишать из-за отсутствия вредных привычек счастья родную дочь!

– И с вами шеф разговаривать не хочет, – заключил Шкаф. – Связь через нас.

– Не буду я с вами связываться, – пробурчала Светлана, прекрасно понимая, что масса нестыковок должна привести ее к определенному выводу. Но к какому?

Надо всем этим придется немного подумать и дальше решить, что делать. На носу новогодняя ночь, вдали, в другом городе, судя по реву мотора самолета, остался ее Эдик в компании подружек невесты... О, какое коварство! Точно, все это подстроила Нонка Самохина, сразу положившая глаз на ее Бочкина! И эти помощники смахивают на ее двоюродных братьиков – борцов сумо, которыми она часто хвасталась. Нет, те, судя по фотографиям хвастливой Нонки, были толще. Но могли похудеть ради праздника. Женщины худеют к лету, чтобы меньше себя засовывать в купальники, мужчины – к новому столу, чтобы больше засунуть в себя. Логично.

– Эй, как вас там, шкафы с жирафами... Нонке привет передайте! И мои пламенные поздравления с Новым годом.

– Нонке? – изумились те. – Которой? Без разрешения шефа ничего не передадим.

– Понятно, не Нонка.

Но тогда кто? Кто мог пойти на такую беспрецедентную подлость?

– Устраивайся на втором этаже, кукла, – пробасил Шкаф и пошел по скрипучей лестнице вверх.

– Там хорошо, – встал напротив нее Жираф. – И вообще это горнолыжный курорт. Шеф не поскупился.

Горнолыжный курорт?! Тогда это точно не папаня. Для него с давнего времени существовал только один вид спорта – футбол. Случилось это после того, как он в раннем детстве побывал на трибуне и получил мячом по лбу. Шишка прошла, а воспоминания о матче остались на всю жизнь. Ими он охотно делился с друзьями и дочерью. Действительно, кому еще так могло повезти, чтобы мяч ударил прямо в лоб? Только его дочери! Вместо мяча, правда, у нее два идиота, которые скрывают имя заказчика ее похищения, именуя его просто «шеф». Но если и дальше следовать логическому ходу рассуждений, то получается, что заказчик – мужчина. Мужчина! Уж не Бочкин ли?!

Светлана встала с кресла и демонстративно медленно, придерживая длинное белое платье, принялась подниматься по лестнице.

Ее комната оказалась светлой, просторной и вполне комфортабельной, рядом находилась ванная с туалетом. Если она больше не захочет видеть этих двух остолопов, то может вообще не спускаться. В любой другой ситуации Светлана обрадовалась бы уютному жилищу, но сейчас ей было не до этого. Предстояло разгадать загадку собственного похищения, вкравшись в доверие к похитителям. Где-то, в какой-то умной книге, она читала про стокгольмский синдром, вот только забыла, кто к кому в связке похититель – похищенная испытывает со временем стойкую привязанность и симпатию. Ничего, у нее еще есть время до Нового года, чтобы со всем этим разобраться.

– Позвонить можно? Мне нужно маму поздравить с Новым годом!

Отца она решила проигнорировать. Вдруг в самом деле все это он подстроил? В юности у него были хорошие организаторские способности, он рассказывал, как подбил одноклассников на побег с контрольной по геометрии.

– Пользоваться мобильной связью шеф запретил, – обрадованно заявил Шкаф. – А стационарный аппарат услугами не предусмотрен.

– Ну и чего радуетесь, бритоголовые?! – возмутилась Света, поняв, что ее отрезали от всего мира.

– Жизнь хороша, – хихикнул Жираф, – и жить хорошо. А хорошо жить еще лучше. А твой папенька нам хорошо заплатил.

– И заплатит еще больше, если ты будешь хорошей девочкой.

– На это даже не надейтесь! – Светлана помахала у них перед носом пальцем с длинным нарощенным ногтем. Блин, на маникюр столько денег извела зря. – Пошли прочь, болваны!

– Я пожалуюсь шефу на то, что она кусается и обзывается, – поморщился Жираф. – Пусть нам доплачивает за вредность. За ее вредность.

– Шли бы вы, мальчишки, в баню, – растянула улыбку Светлана, не намеренная из-за вредности характера повышать благосостояние своих похитителей. – Я думать буду.

– Побег исключен. Окна зарешечены и не открываются, дверь запрем.

– Я голодная! И хочу переодеться.

– Одежда в шкафу, а еду принесем через час.

– Подождите!

– Что?

– Позвоните моему... шефу. Я хочу сказать ему пару слов... Поздравить с наступающим праздником хочу отца родного!

– Он не хочет.

– Ну вы и дураки!

– Сама дура!

Парни развернулись и вышли, заперев за собой дверь, как и обещали.

Светлана бросилась к окну и попыталась его открыть, но не смогла – не было ни одной ручки, чтобы потянуть замок на себя. К тому же через кованые фигурные решетки при всем желании она не смогла бы выбраться наружу. Окна отпадают. Бежать придется через дверь. Она увидела, как на улице появилась сладкая парочка ее похитителей, довольно похлопавших себя по плечам и отправившихся куда-то дальше.

А дальше горели огни, их было много, судя по ним, дом, где поселили невесту, располагался на краю жилой зоны курорта. Светлане понравился лес, покрытый снегом, искрящимся в заходящем солнце, лыжные дорожки, по которым лениво катились редкие лыжники, явно не спортсмены, большая важная гора с белоснежной шапкой на вершине, у подножия которой все это находилось. Здесь можно было отлично отдохнуть, подумалось ей, вместе с Эдиком. Где он, ее жених? Ау, Эдуард Бочкин!

Бочкин. А любил ли он ее на самом деле? Как-то раз ему позвонили с работы, они сидели в это время в кафе, и Светлана своими ушами слышала, как Эдика называли шефом. Недаром он

так волновался и переживал сегодня весь день! И ладони у него были потными, и глаз нервно дергался, Нонка еще заявила, что жених ей постоянно подмигивает. Зря обольщалась, дурочка, это он ждал своих подручных. О, какое коварство. Коварство и любовь, прямо классика жанра. Жених убегает, невеста его догоняет, а потом все вместе ищут невесту. Ищут ли?!

Светлана отошла от окна и раскрыла дверцы встроенного шкафа.

– Мама дорогая!

Он был битком набит женскими вещами.

На вешалках висели, лежали стопками или засунутыми в ящики всевозможные блузки, кофточки, платья, брючки. Внизу шкафа теснились коробки с обувью. Светлана принялась читать названия громких брендов, изумляясь все больше и больше. Ее отец на такое был точно не способен! Тогда остается Бочкин. Но откуда он взял столько денег?! Да покажи он ей такое богатство раньше, она бы потащила его в загс сразу! Вот потому и не показывал. Богатые мужчины все с комплексом неполноценности, думают, что их любят только вместе с деньгами. Нет! Мужчин можно любить отдельно от их капитала. Светлана вот вообще собиралась замуж за нищего программиста.

Она схватилась за длинное черное платье с неприличным вырезом на спине, прижала его к себе и опустилась на пол, осененная страшной догадкой. Бочкин – хакер. Он ограбил мировые банки, перевел миллионы на свой счет и скрылся. Нет, скрыли ее, чтобы правоохранные органы не упекли вместе с проворовавшимся мужем за решетку. Тогда получается, что ей крупно повезло, она не жена хакера, а всего лишь его невеста. И ничегошеньки не знала о его подпольной деятельности. Глупости по большому счету, но чего только в жизни не случается. Должна же она дать логическое объяснение своему похищению! В случае с Бочкиным все раскладывалось по полочкам.

Вот по этим самым полочкам с дорогостоящим добром, оплаченным неизвестно кем. Светлана отбросила платье и выбрала наряд скромнее. Если ей придется заплатить за него, так хотя бы пусть сумма будет не столь высокой. Интересно, сколько стоят джинсы из последней коллекции «Дольче Витты»?

Белое свадебное платье, в котором она была такой красивой и надеялась стать счастливой, Светлана аккуратно повесила на плечики и убрала в шкаф. Неужели она спрятала туда свои надежды и мечты?!

Тюремщики явились ближе к вечеру. К предпраздничному вечеру, между прочим! Когда за окном уже стемнело и можно было хорошенько рассмотреть иллюминацию на соседних коттеджах. Светлана едва сдержалась, чтобы не наговорить бритоголовым парням дерзостей. Она позволила себе улыбнуться и с невинным видом поинтересоваться, почему они снова надели свои маскарадные костюмы.

– Чтобы тебе было весело в новогоднюю ночь, – пояснил Дед Мороз – Шкаф, которого выдавали толстые щеки и мясистый нос.

– Шеф так приказал, – признался Жираф, не сумевший скрыть под гримом свои веснушки.

– Ладно, – уселась на постели в позе султанши Светлана, – давайте, мальчики, веселите меня!

– Как? – затупили оба.

– А как вам шеф приказал?

– Он конкретно ничего не оговаривал. Сказал, чтобы его дочь ни в чем не нуждалась в новогоднюю ночь. Что-то типа того, как встретишь, так и проведешь...

Хорош «папочка»! Этим нужно воспользоваться, прищурилась Светлана.

– Исполните мне танец живота! А то я голодная. А есть, судя по всему, вы мне не принесли.

– Вот, – Жираф достал из кармана красного халата-шубы апельсин и кинул его Светлане. – Ты случайно не на диете?

– Случайно нет! И ем много, жадно и впрок.

– В папашу, – скривился Шкаф. – Такая же ненасытная утроба.

– Вы что-то имеете против моего папочки?!

– Ничего!

– Это хорошо, что вы хором отвечаете. Значит, привыкли к массовости, затейники мои. Давайте, давайте, танцуйте, пока я ем апельсин.

– Как?

– Что?

– Как танцевать?

– А как вы умеете?

– Никак.

– Вот! – Светлана очистила фрукт и довольно к нему принялась. – Вот они, современные мужчины!

– Где?! – тревожно спохватился Жираф, сжимая ладони в кулаки.

– Да вы эти мужчины, вы. Те, которые не умеют танцевать ни один танец!

В ее голове созрел четкий план. Она вспомнила старую комедию про кавказскую пленницу, которую тоже похищали...

– Сейчас я вас научу. – Она откинула фрукт и поднялась, взяла покрывало с постели и прикрылась им, хотя была одета. – Заметьте, совершенно бесплатно научу. В качестве благотворительности.

– Ага, – скривился Шкаф, – знаем мы вашу семейную благотворительность. Шеф однажды тоже нас бесплатно учил кирпичи класть, отдал в качестве дармовой рабочей силы на работы по восстановлению загородной резиденции своего клуба холостяков.

Холостяков?! Шеф – холостяк. Это не отец, тому так не повезло. А на Бочкина очень похоже, только никаких клубов у него в помине нет. Или есть? Если он хакер и занимается взломами банков...

Она ведь толком ничего не знает о своем будущем муже! О, как все запущено.

– Мальчики, аккомпанемент! «Если б я был султан...»

И Светлана принялась вилять бедрами под басовитую распевку Шкафа, размахивая перед похитителями покрывалом. Она и раньше встречала идиотов, но таких круглых еще не доводилось. Оставшееся в их руках покрывало закрыло ее отступление к двери. Дальше все прошло как по маслу, одного лишь Светлана не рассчитала – на улице стоял мороз, неприятно охладивший тело в одном легком свитерке и джинсах. Но стоять и раздумывать она не собиралась. Светлана устремилась туда, откуда слышались крики людей, начавших отмечать наступление Нового года.

Через пять минут она оказалась в теплом ресторане, где ей в нос ударили ароматы еды, и она на некоторое время потеряла силу воли. Ноги сами понесли ее на кухню, руки сами выхватили у официанта блюдо с копченой рыбой-ассорти, приправленной лимоном и посыпанной свежей петрушкой. Вкуснотища! Светлана, готовясь к свадьбе, сегодня вообще не ела!

– Где хлеб?! – вместо просьбы о помощи грозно потребовала она.

– На столиках, – пропищал тот.

Она запихнула большую часть рыбы в рот, побежала к столикам, схватила на первом попавшемся всю нарезку батона и повернулась к людям, чтобы обличить бритоголовых. Но делать это с набитым ртом было невозможно. Она принялась жевать, жевать, жевать...

– Приятного аппетита, кукла.

Над ней нависла фигура Деда Мороза – Шкафа. Его накладная борода топорщилась от возмущения и гнева.

- Я говорил, что бежать бесполезно?
- Говорил, – подтвердил Жираф вместо жевавшей Светланы.
- За... пить.

– Прихвати ей пару бутылок шампанского, – приказал Шкаф товарищу и повел Светлану к выходу.

Побег не удался. Кто бы знал, что ее подведет чувство голода! Зачем она послушалась маминого совета ничего не есть перед церемонией, чтобы не ходить в туалет с задраным шлейфом от свадебного наряда?! Теперь у нее и наряда нет, и желудок пустой. Но разве мама знала, что Светлану похитят?! А если знала? Светлана передернула плечами, подозревать маму было несправедливо и неумно.

– Замерзла? – Жираф снял свой халат и набросил на Свету. – Нечего по уральским морозам гольшом бегать.

Уральским?! Они на Урале?! А где же Эдик Бочкин?!

У нее медовый месяц без жениха.

Эдик Бочкин находился между жизнью и смертью. Он решал дилемму – напиться и забыться или прыгнуть с третьего этажа вниз головой. Такого позора – от него из загса сбежала невеста – он не переживет. Эдуард валялся на диване и слушал, как за стенкой сестра, вот стержовина, названивает приятельницам и оповещает тех, что сегодня, предновогодним вечером, совершенно свободна, потому что свадьба у брата отменилась из-за внезапного бегства невесты. Он был готов придушить эту мерзавку, но всех злорадных родственников, объедающихся без жениха и невесты в ресторане, не пропадать же оплаченным продуктам, не передушишь.

План «Перехват» ничего не дал потому, что перехватывать джип он поехал собственными силами. В полиции заявление Эдика вызвало бурный смех. Ушлые сотрудники правоохранительных органов нагло заявили, что сбежали бы сами от Бочкина, будь они на месте невесты. Да, после драки с водителем лимузина он выглядел непрезентабельно с подбитым глазом и оторванным рукавом стильного пиджака. Но ведь он ее любил! Эх, Светка, Светка. На кого ты его променяла? На двух сказочных мужиков необъятных размеров? Этого тебе не хватало в их спокойных тихих отношениях? Приключений захотелось на свою вертлявую задницу?

Подумав о сексе, Бочкин заскрипел зубами. Вот что она делает в данную минуту? Что? Изменяет ему с одним из головорезов! Или с двумя! У, женщины, имя вам – сквозняк.

Эдик отвернулся к стенке и заткнул уши диванными подушками. К сестре подключилась маман. Теперь они начнут говорить ему гадости в два голоса:

– Мы же предупреждали, мы чувствовали, что эта смазливая вертихвостка еще наставит ему рога!

Так, продолжения этого концерта он не вынесет. Эдик вскочил и подошел к окну. Интересно, если он разобьется насмерть, это вернет Светку? Но он этого не узнает! А если он останется жить инвалидом? Светка вернется к нему из жалости. Только этого ему не хватало! Придется напиться. Но в доме спиртного не было, а идти к товарищам, бурно обсуждавшим под Новый год его несостоявшуюся свадьбу, не хотелось. И тогда Эдуард вспомнил про горнолыжный отдых. И, словно за ним подсматривал, тут же позвонил Борис Телегин:

– Привет с Урала. Ты как, Бочкин? Уже окольцевался?

– Сорвалось, – трагически начал тот, но его перебили:

– Я так и знал! Не переживай, парень, вспомни поговорку. Если невеста ушла к другому, то неизвестно, кому повезло.

– Она ушла с двумя.

– Тем более тебе нечего терять! Давай, перебирай лапками к нам. У нас тут полный релакс с предстоящим отрывом.

– Выпивка есть? – мрачно поинтересовался Эдик.

– Залейся. Все включено, дружище! Корпоративный уик-энд, все в сборе, ждем босса.

Эдик покидал вещи в сумку, подождал, пока мать с сестрой уйдут на кухню, выскочил в коридор, по пути захватил куртку, сунул ноги в ботинки и кубарем свалился с лестницы.

– Упал с третьего этажа головой вниз, но мозги при этом не пострадали, – хмыкнул он, встал и вышел из подъезда.

В аэропорту он вспомнил, что сдал свой билет на самолет, но случилось чудо. Только Эдик заикнулся, что сегодня у него сорвалась свадьба, как ему тут же организовали «подсадку». И это в переполненном аэровокзале! С участливыми лицами – похоже, в глазах других выглядел он ужасно – его проводили к самолету и подтолкнули в правильном направлении. Через пару часов Урал ждал его с распростертыми объятиями.

В пансионат «Горячие ключи» за скромную плату его доставило такси. Эдика взяли до кучи артисты, ехавшие туда на новогоднее представление. Они развеселили грустного парня, озвучив неизвестную ему доселе статистику, что из загса сбегает каждая третья девчонка и каждый второй жених. И в том, что произошло с ним, нет ничего особенного.

– Канэчно, дэрагой! – подтвердил их слова таксист и высадил всех у двухэтажных деревянных домиков.

– С Новым годом! – прокричала веселая компания, подхватила зазевавшегося Бочкина и понесла к лесу. – На природу! На природу! Сейчас куранты будут бить!

Пока Эдик оглядывался в поисках курантов, его подхватили и потянули в снег.

– Ну и фиг с ними, – воодушевился он, принимая пластиковый стаканчик из рук симпатичной девчонки. – Фиг с ними, с курантами! И без них Новый год придет.

– Конечно, придет! С Новым годом! С новым счастьем!

– Спасибо, девчонки, – улыбался довольный вниманием Эдик, подхватывая свою брошенную сумку. – Только мне еще устроиться надо и товарищей найти...

– Не найдешь, приходи к нам! Мы живем в пятом домике! Только вернемся туда под утро. Будем встречать новогоднюю ночь в лесу! Ура-а-а-а!

– Ура! Обязательно приду, – пообещал Эдик и пошел в сторону наиболее яркого дома с голубой вывеской.

Проходя мимо самого последнего строения, он глянул на окна второго этажа. Оттуда смотрела... Светлана.

– Не может этого быть. – Он протер глаза и зашагал дальше.

В такие насмешки судьбы Эдуард Бочкин не верил. По его представлениям, изнеженная горожанка Светлана Варфоломеева должна была встречать Новый год в шумной компании, непременно в ресторане, в черном элегантном платье с неприличным вырезом на спине... Он снова размечтался. Эх, Светка, Светка.

В ресторане действительно шло веселье. Бочкин глянул на часы, они показывали начало новогодней ночи. А он даже не заметил, когда именно наступил этот Новый год, суливший ему столько прелестей и очарования семейной жизни.

Зато его сразу увидел Телегин. После рукопожатий и приветствий Борис признался, что, пока ходил переодеваться, коллектив упился в зюзу, и показал на транспортируемую Морозову.

– Морозова?! – удивился Эдик. – Этого за ней никогда не водилось.

– Напилась до бесчувствия, я свидетель, – хихикнула стоящая рядом Эллочка.

– На ее месте должен быть я, – простонал Эдик, хлопая Машу по щекам.

– Сейчас ее отнесем, и будешь, – пообещал довольный Телегин. – Отключившегося Федорова Туманова с Суконкиным уже понесли. Мы бы и с Морозовой справились, только тут один тип решил вызвать к ней врача, побежал за ним. Заботится чего-то. Ну, мы его ждать не станем. Вместо врача будешь ты, Бочкин.

- Я?! У меня техническое образование!
- Для того чтобы таскать девушек, без разницы, какое оно на самом деле. Бери Морозову, Бочкин, и вперед!
- Эдик подхватил Машу, она оказалась совсем не тяжелой...
- Эх, а он-то собирался носить на руках совсем другую женщину...
- Босс сегодня не приехал, но в его доме горел свет, – принялся рассуждать Телегин, идя рядом с Эдиком, несущим Машу. – Значит, полная боевая готовность нашему дружному спитому коллективу предстоит завтра. Завтра все на лыжню, дамы и господа!
- А фо-о-орма одежды? – пропела Эллочка, заглядывая в глаза Телегину.
- Форма? – Он озадаченно остановился. – У тебя с формами все в порядке. Морозову завтра поставим на ноги, на лыжи то есть. Федорова я возьму на себя, Эдуард проконтролирует нашу ягодку...
- Ее уже контролирует Суконкин. Боря, а кто будет контролировать меня?
- Тебя, Эллочка?
- Меня, Боречка.
- Слушай, дружище, у тебя все равно непрезентабельный вид. Синячище и тому подобное, – обратился к Эдику Телегин. – Закинь Морозову наверх самостоятельно, а мы тут отойдем на пару часиков.
- Она же не чемодан! Откуда я знаю, где у вас верх?
- Верх наверху, – укоризненно хмыкнула Эллочка.
- Я еще не устроился, между прочим!
- Завтра оформишь вселение, сегодня Новый год, Бочкин. Новый год, дружище! Шампанское, женщины и секс!
- Ну, у некоторых это ассоциируется с чем-то иным, – вяло заметил Эдик.
- Эдичка, – загорелись глаза у Элочки, – а что с твоей свадьбой? Почему она расстроилась?
- Невеста сбежала! – брякнул Эдуард, перекладывая Машу на другое плечо.
- А такое бывает? – поразилась Эллочка. – Обычно происходит наоборот.
- Я сам весь необычный, – заявил Эдик и пнул двери ногой.
- Правда-а-а? – приценилась к нему Эллочка наметанным глазом. – Ты ведь у нас все еще холостяк. Печать в паспорт поставить не успели?
- Какая разница!
- Не скажи. Разводиться потом себе дороже. Если она окажется хапугой... Собственно, хапать у тебя нечего. Боречка, так как насчет контроля?
- Ты же слышала, что он не знает, куда идти! Придется нести Морозову всем вместе. Эллочка, ты можешь остаться и подождать.
- Чего тут ждать? У моря погоды? Все мужики расхватааны, я уже посмотрела.
- Эдик вышел на улицу и только тогда вспомнил, что Маша без верхней одежды. А пьяному простудиться легко, потом она будет его обвинять, что проболела новогодние каникулы. У него медовый месяц сорвался, но это не ее вина. И чего он решил жениться на Светке?! Машка вот хорошая девчонка, только слишком серьезная. Впрочем, чего это она так сегодня напилась? Не из-за Телегина же, которого оболешает Эллочка? Этот карьерист ее недостоин.
- Эдик развернулся и подошел к гардеробной.
- Во что она была одета?!
- Телегин развел руками.
- В этом-то и причина. Эдик помнил каждую встречу со Светкой во всех деталях кроя и по существу. Он любил ее. А она променяла его на двух амбалов. Или на кого-то третьего, кто всем этим руководил...
- Это ты-ы-ы?

– Маша, ты очнулась?

– Не-е-е-ет.

– Телегин, ты видел, Маша очнулась!

– Не видел, – подбежал Борис. – Может, она сама дойдет?

– А я ви-и-идела.

– Кого, Маша?

– Бо-о-осса.

– Босса?! Так он здесь?! Он был в зале?! Что же ты раньше не сказала! – засуетился Телегин и принялся оглядываться.

– Он тако-о-о-ой, тако-о-ой... сивый...

– Сивый?! – прислушалась к ее бормотанию Эллочка. – В каком смысле? Мерин, что ли?

– Кра-а-а, – произнесла по слогам Маша, – си-и-ивый.

И опять уснула.

– Понесли, быстро понесли Морозову, чтоб ее духу здесь не было, – заторопился Телегин. – Не хватает еще, чтобы нас встретил босс. Достанется мне коллективчик, чувствую я, еще тот.

– Красивый, значит, – прищурилась Эллочка. – Борис, я, пожалуй, останусь.

– Увидишь босса, – напутствовал ее Телегин, – постарайся удержать его внимание возле себя. Расскажи обо мне как о чутком и современном руководителе!

– А какой он из себя? Ну, помимо того, что красивый?

– Ты же вроде помнила. Старый, вредный и злой.

– Ревнует, – хмыкнула Эллочка, провожая взглядом Телегина и Эдика с живой ношей.

Телегин не ревновал. Он переживал, что, пока относит Машу в дом, секретарша встретит нового директора и наговорит ему всякой ерунды. На крупную ерунду у нее мозгов не хватит, а вот подпортить репутацию коллектива эта безмозглая овца сможет легко. Впрочем, отчего же безмозглая? Мозги у нее работают в правильном направлении. Секс с ней не испортит отношений между ним и Машей. Минутная физическая близость – это не предательство, а удовлетворение организма, заложенное природой. Он знал, что полагалось выслушать подчиненного Бочкина, посочувствовать ему насчет неудачи в личной жизни, напутствовать отеческими словами. Но Борису было некогда. Морозова могла в любую минуту очнуться и потребовать вернуть ее в ресторан. А там Телегина ждала Эллочка.

– Остаешься, Бочкин, и устраиваешься в комнате с Федоровым, – отдал распоряжение Телегин после того, как они уложили бесчувственную Машу. – Новый год наступил, все дела и все такое прочее. Старый год со своими выкрутасами уже в прошлом...

– Не переживай, шеф, – кивнул Эдик. – Я уже отошел.

– Вот и славно, – хлопнул его по плечу Телегин и выскочил из дома.

– Трам-пам-пам, – грустно пропел Эдик и пошел устраиваться.

## Глава 3

### Больше на лыжи – ни ногой!

Голова гудела, словно превратилась в паровоз с надоедливym перестуком колес. Маша открыла глаза и поморщилась от яркого солнечного света, ударившего ей в лицо радостью наступившего праздника. Ну вот, она проспала новогоднюю ночь! Лучше б просидела перед телевизором, вместо того чтобы...

Вместо чего? Она не помнила.

– Докатилась, – прошептала она, прислушиваясь к своему организму, чутко реагирующему на похмельный синдром. – Пить! Пить.

– Сейчас, дорогая! Машунь, как я рада, что ты очнулась.

В комнату влетела Эллочка с бутылкой минеральной воды и принялась Машу отпаивать.

– Как ты нас напугала! Мы подумали, что ты очурилась. Если бы один привлекательный тип не привел к тебе врача, то неизвестно, чем бы все это закончилось.

– Врача? Тип?

– Не волнуйся, врач сказал, что твоей жизни ничего не угрожает, кроме алкоголизма.

– О-о-о-о, – простонала Маша.

– Не переживай, алкоголизм тебе тоже не угрожает, – пламенно заверила ее Эллочка.

– Разве можно об этом говорить с такой уверенностью, Элла? До чего я дошла...

– Морозова, у меня сегодня проснулась совесть. Такое бывает нечасто, так что пользуйся моментом истины. Честное слово, я не хотела! Все получилось само собой.

– Ты про Телегина?

Эллочка кивнула.

– Вот сволочь, а делал такие авансы: «Морозова, я без тебя как без рук!» Значит, ты его совратила, коллега?

– Нет. Не получилось. Он всю ночь караулил босса и говорил приветственную речь каждые полчаса. Его трижды стаскивали со сцены. Кому понравится слушать в новогоднюю ночь про кризис перепроизводства?

Маша выпила большой стакан минералки и почувствовала себя гораздо лучше.

– Тогда за что ты извиняешься?

– Все равно догадаешься, – вздохнула Эллочка. – Или Роза скажет. Я подсыпала тебе снотворное в бокал. Два раза.

– Ну ты и дура! А если бы переборщила с нормой?!

– Вовсе не дура, норму знаю, – обиделась Эллочка. – Я к тебе со всей душой, а ты обзываешься!

– А что ты хотела в ответ на такое признание?! Братание и благодарность?

– Сестрение, по крайней мере.

– Такого слова нет в русском языке.

– Зато есть женская солидарность.

– Эллочка, тебе ли о ней говорить?!

– Я тебе и говорю. Я собиралась устранить тебя как соперницу в борьбе за Телегина. Но произошли некоторые изменения. Вернулся Бочкин, у которого сбежала невеста, и он по-прежнему холостяк. Если мы поделим мужчин...

– Странно, почему ты отказываешься от Телегина? Голова еще гудит, плохо соображаю.

– Зато я соображаю хорошо, – фыркнула Эллочка. – Телегин тот еще орех! Озабоченный боссом, чтобы его раскусить, стальные зубы потребуются. А Бочкин сейчас мягок и податлив в силу унижения и комплекса неполноценности.

– Понятно.

– Вот и хорошо. Значит, договорились? Тебе Телегин, мне Бочкин. Ты на Бочкина ни при каких обстоятельствах не претендуешь! Или, Морозова, я за себя не ручаюсь, ты уже успела убедиться в моем коварстве.

– Значит, – довольно улыбнулась Маша, – Телегин на тебя не клюнул.

– Клюнул! Но сорвался с крючка. Я бы могла его подсесть, если бы не босс. А босса на самом деле нет, его так никто в новогоднюю ночь и не видел.

Маша загадочно улыбнулась, закруглив разговор, и пригрозила Эллочке, что временами бывает страшна в гневе, и если та еще раз попытается предпринять что-либо, угрожающее ее здоровью или членам их дружного коллектива...

Эллочка поняла. Она ушла, многозначительно подмигнув Маше.

– До чего я опустилась, – простонала та, снова откидываясь на подушку, – делю мужчин с секретаршей! Бедный Бочкин! Бедный... От него сбежала невеста! Представляю, как ему сейчас плохо.

Самый эффективный способ расправиться с болезнью и хандрой – узнать, что кто-то страдает горше тебя, и попытаться его утешить. Мужчины – создания с тонкой душевной организацией. Если наплевать в душу женщине, то она начнет генеральную уборку в квартире. Мужчины в этом случае почему-то замыкаются в себе и совершают необдуманные поступки вроде прыжка с крыши. Хорошо, что здесь крыши низкие, так что, если Бочкин прыгнет, не так сильно расшибется. Но Маша как будущий зам руководителя не должна этого допустить! К тому же Эдик просто хороший парень, непонятно, как от такого можно сбежать прямо из загса, и чисто по-человечески Маше его жаль.

Она встала и начала приводить себя в порядок.

Завтрак, фактически обед, плавно переходящий в ужин, потому что времени было уже четыре часа дня, Маша провела за одним столом с Телегиным в местном кафе. Вместе с ними поднимали тосты за первый день нового года еще несколько счастливых пар, сумевших добраться до источника питания. Телегин был трезв и непорочен, как евнух в гареме, он мало ел и много говорил.

– Сейчас пойдем на трассы и покажем всем, на что способны.

– А на что мы способны, напомни, пожалуйста. Помимо того, разумеется, чтобы западать на Элочкины прелести.

– Ревнуешь? – обрадовался Борис. – Правильно делаешь! Такие мужчины, как я, на лыжне не валяются. Знаешь, Морозова, я тут прикинул, ты мне подходишь по многим параметрам: умная, серьезная, основательная. Тебя можно и к лошади, и в огонь.

– Спасибо за сомнительный комплимент, Борис. Между прочим, перестань звать меня по фамилии, у меня имя есть.

– Понимаешь, Мороз... Мария. Общение посредством фамилий прокладывает между нами дистанцию, очевидную для коллег по работе. Личностные отношения – слишком заумная сфера для непосвященных.

– Я не посвящена, но настаиваю, чтобы на отдыхе, а мы ведь отдыхаем, ты обращался ко мне по имени.

– Если ты настаиваешь, то обращусь.

– Все, я поела. Больше не лезет. Куда пойдем отдыхать?

– Ты что, Мор... Мария! Отдых нам только снится! На лыжню пойдем! Лыжи с ботинками дают напрокат.

– Телегин! Ты с ума сошел, уже темнеет! Сегодня первое января, у меня голова раскалывается и тело ломит от... Впрочем, неважно отчего.

– Мария! Коллектив нас ждет. Помнишь, как у классиков Петровых-Ильфовых – «Отрыв от народа – и падение!»

– Ильфа и Петрова, – грустно поправила Маша, глядя в окно кафе на то, как на улице топчутся Туманова с Суконкиным, поддерживающие под руки сутулого Федорова.

Она поняла, что отвертеться не удастся. Коллеги стояли с такими же тоскливыми лицами и с надеждой смотрели в небо, не иначе ждали метель. Никто из них кататься на лыжах не умел, а Маша подозревала, что Федоров вообще видел лыжи первый раз в жизни.

Они вышли и присоединились к коллективу под командованием Телегина, повернувшего в сторону от коттеджей. За домами располагался огромный овраг с трассами для лыж, санок, сноубордов. Обе его стороны были оборудованы подъемниками. Неподалеку виднелось озеро с зеркальной гладью льда, расчищенное под катание на коньках. Несмотря на праздничный день, отдыхающих оказалось довольно много. Со всех сторон слышались крики и смех.

– Каждый день сюда приезжает масса любителей активного отдыха! – тоном профессионального гида сообщил Борис и торжественно обвел руками окрестности. – Это называется, господа, здоровый образ жизни.

– Ура! – воодушевленно закричал Федоров. – За здоровый образ жизни нужно выпить!

– Молчи и слушай, – укорил его Телегин. – Благодаря освещению склонов кататься можно до позднего вечера.

– Ужас! – проговорила Роза Алексеевна, поправляя розовый шарфик, замотанный вокруг горла. – До позднего вечера я не выдержу.

– Действительно, – подхватил Федоров, неправильно понявший ее реакцию, – лучше повеситься! Вернемся и выпьем пива.

– Цыц всем! Идем к лыжам. Пункт проката работает почти круглосуточно. И не смейте отлынивать от процесса. Там, – Телегин указал толстым пальцем на крайний коттедж, – поселился генеральный. И он все видит!

– Что вы говорите, – выдохнула Роза Алексеевна.

– Я знаю, что говорю. Я сходил и проверил. Вчера в дом, снятый на его имя, въехали и забаррикадировались. Это как раз в его духе: сидеть втихаря и тайком наблюдать за происходящим... То есть, – поправился он, – держать руку на пульсе организма, коллектива, так сказать, нас с вами, господа, держать в поле зрения. И мы не подведем самих себя. Сейчасждемся Бочкина с Эллочкой... Никто не в курсе, где они?

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.